

тирующей содержание заключения эксперта, и процедуре проведения экспертизы в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Ст. 95 УПК предусматривает, что заключение эксперта должно удостоверить не только факт, но и ход исследования экспертом представленных материалов и содержать выводы, основанные на специальных знаниях эксперта. Согласно требованиям ст. 236 УПК в исследовательской части заключения описываются процесс исследования и его результаты, дается обоснование установленным фактам. К нему должны быть приложены фотографии и другие материалы, подтверждающие выводы эксперта.

Указанные требования законодательства не согласуются с положениями перечисленных выше нормативных актов. Следственный комитет неоднократно обращал внимание Министерства культуры Республики Беларусь о приведении данных актов в соответствие с УПК. Результатом этих обращений послужило внесение некоторых корректировок в постановление Совета Министров № 1571.

Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 октября 2014 г. № 961 «О внесении дополнений и изменений в постановления Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу постановлений Совета Министров Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов» п. 14 постановления Совета Министров № 1571 дополнен положением о том, что экспертное заключение, подготовленное по результатам проведения экспертизы, назначенной на основании решения, постановления (определения), оформляется с соблюдением требований процессуального законодательства, предъявляемых к заключению эксперта.

На наш взгляд, указанное дополнение не решает концептуально рассматриваемые проблемы, не обеспечивает при проведении соответствующих исследований соблюдение требований уголовно-процессуального закона и носит абстрактный, неконкретизируемый характер. Требуемые изменения в постановление Министерства культуры № 18 не были внесены.

Инициатору нередко представляется не предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством документ, именуемый экспертным заключением, который не соответствует требованиям УПК, в том числе в части его удостоверения лицами, не проводившими непосредственное исследование.

Более того, участие в заседаниях РЭК сотрудников заинтересованных правоохранительных органов (представителей подразделений УНиПТЛ МВД), на которых рассматриваются первичные заключения экспертов, ставит под сомнение независимость проведенных исследований и обоснованность выводов по их результатам, отражаемых в итоговом экспертном заключении.

Предпринимаемые органами дознания и следователями в частном порядке меры по приведению указанных экспертных заключений в соответствие с требованиями УПК (в том числе относительно наименования документа) не являются панацеей при разрешении рассматриваемых ситуаций. При установлении таких фактов в суде также могут быть поставлены под сомнение независимость проведенных исследований и обоснованность выводов, полученных по их результатам.

Подводя итог, следует отметить, что заключение эксперта в соответствии со ст. 88 УПК отнесено к источникам доказательств. Предусмотренные УПК требования к процедуре назначения и проведения экспертизы, содержанию заключения эксперта призваны обеспечить достоверность экспертных исследований и возможность их проверки и оценки как на стадии досудебного производства, так и судом по правилам, установленным процессуальным законодательством. В то же время указанные недостатки ставят под сомнение допустимость подобных экспертных заключений РЭК (аналогичных экспертных комиссий в областях и в Минске) как источников доказательств.

УДК 343.1

Н.А. Суховенко

РАСХОДЫ НА ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ

Производство по материалам и уголовным делам неразрывно связано с проведением различного рода экспертиз, выводы которых, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности, позволяют установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, и принять законное решение по материалам и уголовным делам. Вместе с этим несомненно следует признать тот факт, что проведение экспертных исследований влечет значительные объемы затрат бюджетных средств. Так, за 2014 г. в Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь поступило 99 853 постановления о назначении криминалистических, автотехнических экспертиз, при этом стоимость одного часа работы эксперта составляет 118 450 р. В целях же возмещения государству понесенных затрат суммы, израсходованные на проведение экспертизы в экспертных учреждениях, отнесены законодателем к процессуальным издержкам (п. 8 ч. 1 ст. 162 УПК Республики Беларусь), обязанность по возмещению которых

может быть возложена на виновное в совершении преступления лицо. Однако изучение правоприменительной практики демонстрирует низкую эффективность реализации данной нормы, что связано с недостатками в правовом регулировании как закрепления самого вида расходов, включаемого в состав процессуальных издержек, так и порядка отнесения к ним затраченных сумм. Например, по 639 из 716 изученных уголовных дел, по которым проводились экспертизы, судом не разрешался вопрос о возмещении образовавшихся в связи с этим расходов.

В соответствии с п. 13 Положения о порядке выплаты и размерах сумм, подлежащих выплате потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятным, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2006 г. № 1775, стоимость проведения экспертизы по уголовным делам определяется по договоренности между организацией и заказчиком и состоит из себестоимости проведенной работы, а также рентабельности в пределах 25 % себестоимости. Исходя из приведенного положения, а также структуры себестоимости, следует, что содержание исследуемого вида затрат составляют суммы, израсходованные экспертным учреждением на материальные ресурсы (химические реактивы, иные расходные материалы), оплату труда эксперта, амортизацию основных средств и прочие затраты. Сходная позиция представлена и Модельным уголовно-процессуальным кодексом для государств – участников СНГ (ч. 3 ст. 211). Соглашаясь с приведенным подходом, отметим, что оплата труда эксперта, включаемая в себестоимость экспертных услуг, есть вознаграждение, выплачиваемое ему за проведенную экспертизу, то есть за выполненные обязанности в уголовном процессе, что охватывается содержанием процессуальных издержек, предусмотренных п. 4 ч. 1 ст. 162 УПК. Таким образом, в целях избежания двойной оплаты и необоснованного увеличения размера подлежащих возмещению расходов, входящих в состав издержек, следует уточнить состав расходов, предусмотренных п. 4 ч. 1 ст. 162 УПК, оговорив, что к ним относится вознаграждение, выплачиваемое экспертам, выполняющим свои обязанности в уголовном процессе, кроме случаев, когда эти обязанности выполнялись в рамках производства экспертизы. При таком подходе указанный вид расходов будет охватывать затраты на выплату вознаграждения эксперту за выполнение таких его обязанностей, как разъяснение содержания данного им заключения, дачи ответов на вопросы участников уголовного процесса. В свою очередь, расходы на выплачиваемое эксперту вознаграждение за затраченный на производство экспертизы труд будут включаться в стоимость проведенной экспертизы.

В рамках рассматриваемого вида расходов, относимого к процессуальным издержкам, необходимо обратить внимание еще на одну немаловажную проблему, заключающуюся в том, что согласно п. 8 ч. 1 ст. 162 УПК к данному виду затрат относятся суммы, израсходованные на проведение экспертизы лишь в экспертных учреждениях. Однако в соответствии с действующим законодательством производство экспертиз может осуществляться не только экспертными учреждениями, но и индивидуальным предпринимателем, имеющим специальное разрешение на осуществление судебно-экспертной деятельности, и любым сведущим лицом, обладающим специальными познаниями, но не имеющим такого разрешения, если поручение органа, ведущего уголовный процесс, о ее проведении носит разовый характер. Признавая необходимость возмещения указанным лицам затрат на производство экспертиз и отнесения их суммы к процессуальным издержкам, следует расширить перечень лиц, чьи расходы на выполнение экспертных работ подлежат включению в их состав, специалистами, проводящими экспертные исследования на индивидуальной основе. Выход из данной ситуации простой: следует исключить из нормы, предусмотренной п. 8 ч. 1 ст. 162 УПК, словосочетание «в экспертных учреждениях».

Наибольшие трудности вызывает совершенствование порядка отнесения затраченных на экспертизы сумм к процессуальным издержкам. В соответствии с п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 июня 2011 г. № 1 «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам» необходимым условием для отнесения расходов к процессуальным издержкам является их реальное израсходование на цель, указанную в п. 8 ч. 1 ст. 162 УПК, органом, ведущим уголовный процесс, из бюджетных средств, специально выделяемых ему для этой цели. С учетом изложенного включение в состав процессуальных издержек денежных сумм, израсходованных на проведение экспертизы, должно производиться лишь при наличии платежного поручения, подтверждающего факт оплаты стоимости проведенной экспертизы. Это в полной мере относится к расходам негосударственных организаций, индивидуального предпринимателя либо иного лица. При соблюдении указанных требований затраты названных лиц, возмещенные по постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс, из бюджетных средств перейдут в ранг расходов последних, подлежащих включению в состав процессуальных издержек.

Иной подход видится в отношении расходов, которые несут государственные судебно-экспертные учреждения, чьи штатные работники выполняли обязанности эксперта в уголовном процессе. Представляется,

что их отнесение к процессуальным издержкам должно иметь более упрощенный порядок, не связанный с фактом их возмещения по постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс, из бюджетных средств. Ведь затраты на производство экспертизы в государственных организациях, финансируемых из государственного бюджета, являются по сути расходами государства, а это указывает на соблюдение такого критерия процессуальных издержек, как определенный круг субъектов, чьи расходы включаются в состав издержек, к которому относится государство. Применительно к нынешней ситуации по порядку отнесения рассматриваемых расходов к издержкам можно выразить ее как возмещение государству расходов за счет средств самого государства. На наш взгляд, в таких случаях является излишним дополнительное вынесение постановления (определения) органа, ведущего уголовный процесс, о возмещении понесенных расходов, ведь перевод денежных средств со счета органа, ведущего уголовный процесс, на счет государственной организации, финансируемых в обоих случаях из государственного бюджета, будет свидетельствовать о формализме, ведущем к бюрократии. Ввиду изложенного представляется необходимым расходы государственных организаций, понесенные в связи с проведением экспертизы, включать в состав процессуальных издержек по факту израсходования ими денежных средств из государственного бюджета с предоставлением соответствующего финансового обоснования (сметы расходов на производство экспертизы).

В завершение следует отметить, что учет изложенных предложений в части совершенствования правового регулирования такого вида процессуальных издержек, как суммы, затраченные на проведение экспертиз, позволит повысить уровень возмещения государству затрат, понесенных в связи с производством по материалам и уголовным делам.

УДК 343.9

А.Е. Сушко

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Защита граждан, их прав и свобод, интересов общества и государства входят в перечень основных задач, стоящих перед правоохранительными органами Республики Беларусь.

Развитие и внедрение в повседневную жизнь информационно-коммуникационных технологий вовлекают в этот процесс все большее коли-

чество людей. Провайдеры, увеличивая объемы использования телекоммуникационной техники и вводя новые информационные услуги, создают условия для расширения поля деятельности преступников и позволяют последним действовать анонимно в цифровой среде.

Киберпреступность является международной проблемой, так как подобные преступления совершаются, как правило, транснациональными организованными преступными группами, члены которых используют возможности сети Интернет, легко пересекают виртуальные границы между государствами и используют несовершенство законодательств различных государств.

Очевидно, что в настоящее время наблюдается активное воздействие информационных технологий на так называемые традиционные составы преступлений, при совершении которых могут применяться мобильные телефоны, компьютерная техника, сеть Интернет, специальные системы и устройства, программные средства, информационные технологии, что требует определенных навыков и знаний у оперативных сотрудников и следователей. Злоумышленники часто используют эти технологии для хранения информации, планирования своей преступной деятельности, а также при непосредственном совершении преступлений. Например, преступления в финансово-кредитной сфере и сфере экономики нередко совершаются с использованием технологии интернет-банкинга, когда управление счетами подконтрольных преступникам фирм-однодневок происходит в онлайн-режиме, то есть преступник, находясь физически в Минске, переводит денежные средства с расчетного счета, открытого в латвийском банке, на иные счета.

Аналогичные схемы могут использовать и лица, совершающие преступления против интересов службы.

Сбыт наркотических средств в настоящее время, как правило, осуществляется без личного контакта между сбытчиком и потребителем путем осуществления «закладок» с наркотиком и осуществлением общения, а также последующей оплаты с использованием сети Интернет и электронных денег.

Информацию о проведенных незаконных финансовых операциях и иных аспектах преступной деятельности злоумышленники также хранят в электронном виде на принадлежащих им персональных компьютерах и съемных носителях информации.

При осмотре компьютерной информации следователю необходимо знать и понимать, какие компьютерные программы целесообразно применять для обнаружения имеющей значение для дела информации, где эти программы возможно найти и как их использовать. В ходе осмотра изъятых носителей с информацией возникает постоянная потребность